

**СУФИЙСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА
СТРАНИЦАХ ДУХОВНОГО ЖУРНАЛА
УЧЕНЫХ АРАБИСТОВ ДАГЕСТАНА
«БАЙАН АЛ-ХАКАИК»
(1925-1928)**

**SUFI ISSUES ON THE PAGES OF THE
SPIRITUAL JOURNAL OF THE ARABISTS
OF DAGESTAN "BAYAN AL-HAQA'IQ"
(1925-1928)**

Amir R. NAVRUZOV,

*leading researcher at the Institute of History,
Archeology and Ethnography of the Dagestan
Federal Research Center of the Russian Academy of
Sciences, Candidate of Historical Sciences,
anavruzov@rambler.ru
75, st. M. Yaragsky, Makhachkala, 367030,
Republic of Dagestan*

Аннотация: Статья знакомит нас с арабоязычным журналом дагестанских мусульманских реформаторов первой трети XX в. «Байан ал-хакаик».

В кратком введении автор разъясняет политику царизма в отношении мусульман Дагестана в дореволюционный период, а затем и большевиков в первые годы советской власти, разъясняет причину разрешения советской властью издания арабоязычного журнала, дает характеристику основных целей и задач указанного журнала.

Освещены темы, имевшие место быть в исламском дискурсе мусульманских реформаторов Дагестана на страницах журнала, в частности, такие вопросы фикха, как запрет изображений человека в исламе в виде картин и памятников, посещение могил; вопросы иджтихада и таклида; вопросы образования и просвещения; литературы; вопросы, освещающие политическую ситуацию в том, или ином регионе.

Значимую часть журнала занимают статьи по вопросам ваххабизма, существовавшего тогда, главным образом, в округах Хиджаз и Неджд Аравийского полуострова, а также на суфийскую тематику: шейхства и лжешейхства в тарикате, чтения пятничной проповеди (хутбы) на арабском языке и др.

В номерах журнала публиковались материалы не только дагестанцев, но и весьма важные и интересные для дагестанских мусульман статьи известных на Ближнем Востоке ученых таких, как Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани (ум. в 1565 г.), Мухаммад Абдо (1849-1905) и других.

Тематика опубликованных статей чрезвычайно актуальна для разъяснения и современной конфессиональной ситуации в регионе. Вопросы, разъясняемые на страницах журнала более 90 лет назад, продолжают оставаться чрезвычайно актуальными и востребованными и сегодня в Дагестане.

Поэтому роль журнала «Байан ал-хакаик» в популяризации и просвещении широких слоев населения в вопросах ислама на современном этапе трудно переоценить.

Ключевые слова: шариат; реформа образования; ижтихад; салафиты; суфизм; пятничная проповедь (хутба); шейхство и шариат; лжешейхство; махр; фикх; вопросы образования и просвещения.

Abstract: The article introduces us to the Arabic-language magazine of the Dagestani Muslim reformers of the first third of the XX century "Bayan al-Haqa'iq"

In a short introduction, the author explains the policy of tsarism towards the Muslims of Dagestan in the pre-revolutionary period, and then the Bolsheviks in the first years of Soviet power, explains the reason for the permission of the Soviet government to publish an Arabic-language magazine and gives a description of the main goals and objectives of this magazine.

Topics that took place in the Islamic discourse of Muslim reformers of Dagestan on the pages of the magazine are highlighted, in particular, such issues of fiqh as the prohibition of images of a person in Islam in the form of paintings and monuments, visiting graves; questions of ijtiḥad and taqlid; education and enlightenment issues; literature; questions covering the political situation in a particular region.

A significant part of the magazine is occupied by articles on the issues of Wahhabism, which then existed mainly in the Hejaz and Nejd districts of the Arabian Peninsula, as well as articles on Sufi topics: sheikhdom and false sheikhism in tariqah, reading the Friday sermon (khutbah) in Arabic, etc.

The issues of the magazine published materials not only of Dagestanis, but also very important and interesting for Dagestani Muslims articles of famous scholars in the Middle East such as Abd al-Wahhab ash-Sha'rani (died in 1565), Muhammad Abdo (1849- 1905) and others.

The topics of the published articles are actual for clarifying the current confessional situation in the region. The questions explained on the pages of the magazine more than 90 years ago continue to remain extremely relevant and in-demand today in Dagestan.

Therefore, the role of the journal "Bayan al-Haqa'iq" in the popularization and enlightenment of broad strata of the population in Islamic issues at the present stage can hardly be overestimated.

Keywords: Sharia; educational reform; ijtiḥad; Salafis; Sufism; Friday sermon (khutba); Sheikh and Shariah; false sheikhs; mahar; fiqh; education and enlightenment issues.

ВВЕДЕНИЕ

«Байан ал-хакаик» (араб. «Разъяснение истин») — журнал дагестанских мусульманских реформаторов на арабском языке, который планировался как ежемесячный, но фактически выходил раз в три-четыре месяца, издавался с сентября 1925 г. по август 1928 г. в г. Буйнакске в типо-литографии им. тов. Е.Г. Гоголева Даггосиздата. Тираж — 1000-1050 экземпляров (Bayan al-Haqa'iq 1928. №11:16).

Ответственный редактор – Абусуфйан Акаев из Казанища (1872-1931), члены редколлегии – Йусуф-кади из Дженгутая, Хаджи-кади из Казанища, Билал-Хаджи из Дженгутая, Мустафа-кади из Казанища и Хизри из Казанища.

Идеи мусульманских реформаторов Али Каяева (1878-1943), Абусуфйана Акаева, Мухаммада Дибирова (1875-1929), Сейфуллы Башларова (1852-1919) и других были близки и интересны дореволюционной власти в Дагестане. Призыв реформаторов к реформе образования, изучению естественных наук, равно как и жесткая критика, в частности, суфизма, способствовало тому, что власть использовала идеи реформаторов в своих интересах. Воспринимая суфизм как опасное для существующей власти явление, имперская власть рассчитывала заручиться поддержкой определенной части мусульманской духовной элиты. Не случайно, видя во взглядах мусульманских реформаторов идеи, направленные на критику представителей местной духовной элиты, которые в подавляющем большинстве воспринимались властью как «фанатики, опасные для господства Российской власти на Кавказе», царская администрация, выступила с инициативой издания арабоязычной джадидской газеты «Джаридат Дагистан»¹. Иницируя издание этой газеты, а также финансируя её издание в 1913-1914 годах, царская администрация поддержала антисуфийскую риторику дагестанских реформаторов и использовала её в своих интересах.

Вместе с тем, сами реформаторы не были активными сторонниками существующей власти, о чем свидетельствуют более поздние источники, в которых они критиковали имперскую власть. Однако, в условиях подавляющего перевеса сторонников шафиитской правовой системы, последователей суфизма, реформаторы реально понимали, что более широкое развитие их идей возможно только при поддержке их со стороны имперской власти. Они и пользовались этой поддержкой (издание своей

газеты, открытие типографии в Темир-Хан Шуре в 1907 г.), преследуя при этом свои собственные идеи.

После установления Советской власти, большевики проводили политику в отношении ислама на Северо-Восточном Кавказе, исходя тех же методов и идей, что и имперская власть. Большевики поддерживали более «слабые» группы мусульман, противостоящих более «сильным». На Северном Кавказе реформаторы представляли собой все еще «слабую» силу. Довольно сильные позиции здесь занимала «старая» мусульманская элита, в большинстве своем несколько насторожено, если не враждебно относящаяся к имперской власти. Вместе с тем, большевики, понимая огромное влияние мусульманской элиты на население, использовала этот ресурс в своих интересах.

Вначале большевики раскололи представителей местной, «традиционной» духовной элиты на две части, противопоставив их друг другу, затем, уничтожив одну из них, социалисты противопоставили оставшейся части этой же элиты реформаторов, разрешив им начать издавать собственный арабоязычный джадидский журнал «Байан ал-хакаик», ни в чем не ограничивая их деятельность (Sulaev I.H. 2009; Shihaliyev Sh.2015. №1: 29).

По меткому определению Арапова Д.Ю., вся работа органов советской власти шла на расширение противоречий между джадидами и «традиционалистами», при этом умело используя одних против других. Чекисты быстро освоили приемы и методы охранной службы империи и активно их использовали в мусульманском вопросе (Arapov D.Y.,2010:193).

МЕТОДЫ

При написании статьи был использован историко – системный метод, направленный на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем: анализ их структуры и функций, внутренних и внешних связей, а также динамических изменений.

Ввиду того, что арабоязычный журнал «Байан ал-хакаик» впервые вводится в научный оборот, а также для более широкого ознакомления с тематикой исследуемых статей, мы применяли также и метод описательного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными целями и задачами издания журнала «Байан ал-хакаик» являлись разъяснение достоинств ислама, распространение шариатских знаний, очищение шариата от отрицательных нововведений и домыслов, просвещение умов ученых и студентов

¹ Еженедельная, общественно-политическая, четырехполосная газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» (Газета Дагестан) издавалась с 1913-1918гг. в городе Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) в паровой лито-типографии М.-Мирзы Мавраева. Официальным редактором до 19 января 1918 года был Бадави Саидов. Фактически вся работа по подготовке издания к печати велась Али Каяевым, являвшимся в начале неофициальным, а с 19 января 1918 и официальным редактором газеты. Созданная по инициативе и на средства царской областной военной администрации, она, благодаря Али Каяеву, Бадави Саидову, Мухаммад-Мирза-Мавраева и её наиболее активным респондентам, смогла стать вполне самостоятельной газетой. Написанная на литературном арабском языке газета стала ценным научным, справочным и методическим пособием с охватом широкого круга вопросов как светского, так и духовного характера.

в вопросах исламской религии (Bayan al-Haq'iq . 1925.№1:1).

«Байан ал-хакаик» охватывает разнообразную тематику, волновавшую круги тогдашней мусульманской духовной элиты Дагестана, владевшей арабским языком. Это вопросы суфизма, чтения пятничной проповеди (*хутбы*) на арабском языке, шейхства и шариата, о запрете изображений человека в исламе в виде картин и памятников (Ash-shaykh Muhammad Abdo 1928.№11:2-5), вопросы ваххабизма (Abusufyan 1925.№1:2-3), существовавшего тогда, главным образом, в округах Хиджаз и Неджд Аравийского полуострова (Abusufyan 1925. №1:3-4), вопросы фикха (Abdurazzaq ibn al-Burikadi al-Huraki 1926.№3: 13-14; Yusuf ibn Husayn al-Junkuti 1926 .№5:13-14; Abu Muhammad Mas'ud ibn al-Muhuhi 1927. .№6: 13-15), иджтихада и таклида (Abusufyan 1926. №3:2-5), вопросы образования и просвещения (Abusufyan 1925.№1: 4-11; Yusuf Kadi 1925 №1:12-13; Abusufyan 1925. №1: 13-14; Abusufyan 1925. №2: 6-7). Имеются разделы, касающиеся вопросов литературы и поэзии (Abbas ibn Ali al-Makki al-Yamani 1925. №2. С. 14-15). Иногда в конце статей предлагаются пословицы и поговорки (Abusufyan 1925.№1:13). Не остались в стороне и вопросы, касающиеся положения в мире, освещающие политическую ситуацию в том или ином регионе (Abusufyan 1927. №10: 2—5). Тематика опубликованных статей чрезвычайно актуальна для разъяснения и современной конфессиональной ситуации в Дагестане.

В различных номерах журнала были опубликованы материалы не только дагестанцев, но и других авторов. Например, весьма важные и интересные для дагестанских мусульман статьи известных на Ближнем Востоке ученых таких, как Абд ал-Ваххаб аш-Ша`рани (ум. в 1565 г.)², Мухаммада Абдо (1849-1905)³. Последние приводятся в сопровождении комментариев, сделанных редакционной коллегией, по большей части, самим главным редактором Абусуфьяном Акаевым.

Всего вышло 12 номеров «Байан ал-хакаик», в августе 1928 года вышел последний, неполный 12 номер журнала (ИАЕ DFIZ RANF.15.Ор.1.№1249). К этому времени политика советской власти в вопросе религии изменилась, изменилось и отношение к реформаторам - они с их прошлым религиозным образованием стали не нужны советской власти.

² Абдалваххаб б. Ахмад аш-Ша`рани (1493-1565) - знаменитый египетский суфий и богослов, автор около 67 сочинений по различным отраслям исламских наук - суфизму, фикху, хадисам, риторике, синтаксису, комментариям к Корану.

³ Мухаммад Абдо — египетский общественный и религиозный деятель, либеральный реформатор, считающийся основателем исламского модернизма.

Многие из них были расстреляны в годы репрессий или сосланы в лагеря, где и скончались (Shihaliyev Sh. 2015. №1:30).

Значительное место в журнале отводится статьям на суфийскую тему. Ниже мы более подробно остановимся на этом вопросе.

АНАЛИЗ

В статьях журнала по суфизму, как пишет Абусуфьян Акаев, не ставится цель порицания суфиев, а делается это «чтобы отличать хорошее от плохого» (Abusufyan, 1925.№2:8-9).

Авторы статей, опубликованных в журнале, дают полные, порой нелюбимые характеристики суфиев Дагестана первой четверти XX века. Например, Абдураззак, сын Албури (Кадиев) ал-Хураки (Abdurazzaq ibn al-Burikadi al-Huraki (1926). №3:6-8)⁴ в своей статье «Относительно безбожников суфиев, которые не знают смысла слова» политика» цитирует некоего Накис ар-Рийада, который сказал, «что некоторые из безбожников - суфиев, жившие в этот период, называли себя суфиями. Ей-богу, на самом деле не являются они суфиями. Они все заблудшие сами и сводящие с прямого пути других. Они все воинство дьявола (Иблиса). Они используют мечети, построенные для моления и богослужения, для танцев и игр. Их гнилые уста изрекают слова благочестия и поклонения. Их сердца свободны от веры. Они невежественны, не владеют знанием (не знают), а утверждают, что знают. И не следуют тому, кто знает. Действительно, если ученый распушенный и невежественный — они оба заблуждение для ученых. Знайте же, о друзья, я знаком с их делами и тайнами, и считаю их дьяволами в человеческом обличье, партией дьяволов. Они — партия дьяволов — не иначе, как терпящие убыток. Как же нет? ... Они притязают, что они видят Аллаха, лицемерят Его, знают сокровенное, и говорят, что посещение нашего шейха лучше, чем посещение Пророка и тому подобный вздор. А также произнесение слова зикр лучше, чем чтение Корана. Порочность этого высказывания очевидна для всякого разумного человека.

Вам следует, о мои братья (по вере), сторониться их, как ягненок сторонится волка. Дружить с ними и сидеть с ними - это явный вред».

Затем автор цитирует ас-Сафади⁵ который писал:

⁴ Хураки— село Урахи ныне Сергокалинского района Республики Дагестан.

⁵ Абдалкадир ибн Мухаммад ибн Хабиб ас-Сафади (ум. в 915/1509 г.) — суфий из Сирии, ему принадлежит известная книга по суфизму «Силк ал-`айн ли изхаб ал-гайн», распространенная среди шейхов и ученых Дагестана, особенно среди последователей накшбандийского тариката.

«Люди, обладающие мужеством, умерли.

Мужество - тоже. Не обольщайтесь теми,

Кто наряжается в приукрашенные одежды»

Также приводит слова имама Али⁶, который когда взяли верх обман, мошенничество и надувательство, сказал: «Остерегайтесь от обольщений покровителя дьявола (Иблиса). ... Ей-богу суфии-безбожники – это грязь, они самые заблудшие и самые большие обольстители и совратители с истинного пути среди дьяволов. Однако они то и терпящие урон. Как же нет, если тот, кто получил выгоду на карат (т.е., совсем незначительную), находясь в сообществе с ними, потерпел убыток на кинтар (т.е., на большую сумму). Внешние проявления их - честь, достоинство, гордость. А внутренняя суть - ошибки, промахи, болтовня, введение в заблуждение и обман».

Далее автор статьи пишет: «Наши предки отказывались от семидесяти видов разрешенного, боясь, чтобы ненароком не совершить хотя бы один их видов запретного. Они же⁷ – любители постановки фатхи (огласовки), которая является у них показателем родительного падежа в несклоняемом имени, (то есть, ничего не понимают - А.Р.) любители хвастовства, гордыни и разврата. Откуда у них правильные убеждения относительно именительного, винительного падежа, усеченного наклонения, чтобы понимать суть турецких школ и дела политики. Сосуд протекает только тем, что в нем имеется.

Затем знайте, братья (по вере), что цель безбожников-суфиев этого времени не читать мавлиды Пророку, чтобы предстать перед Аллахом. И не любовь к благородному Пророку, и не во имя совершения благодеяния по отношению к бедным и несчастным. Вовсе нет - только насыщение своего нутра запретным. Откуда у них благодарность чтением Корана к Аллаху Всевышнему?

Воры, отклонившиеся от прямого пути, отступившие от веры, пусть Аллах проклянет их всех. Они воруют имущество людей, особенно скотину у людей, забивают их и требуют (указанные выше безбожники) чтения мавлида, читают его и едят это ворованное мясо. Суть в том, что они знают об этом и, ей-богу, нет разницы между ними и лающими собаками».

⁶ Абú ал-Хасан ‘Али ибн Абú Талиб, более известный как ‘Али ибн Абу Талиб (601 - 661) – политический и общественный деятель; двоюродный брат, зять и сподвижник пророка Мухаммеда, четвертый праведный халиф (656-661).

⁷ Здесь: суфии – безбожники.

ТАРИКАТ И ШАРИАТ

Абусуфйан Акаев обнаружил у достойного и уважаемого Хаджи Джамалутдина Карабудахкентского интересное письмо шейха аш-Ша`рани⁸, написанное им специально для возражения лжешейхам и названное «Предостережение обольстившимся» (Abusufyan, 1925. №2:8-12; Abusufyan, 1926. №3:10-12.; Abusufyan, 1927. №6:6-9) где он показал истинное лицо некоторых суфиев и вывел их пороки и недостатки.

В нескольких номерах журнала приводится это письмо от начала и до конца в качестве предостережение тем, кто имеет отношение к тарикату.

В частности, аш-Ша`рани писал: «Шейхство и суфизм свидетельствуют о том, что непременно должны быть среди шейхов в наше время болтающие ложь, не меньшая часть из которых была и прошлые времена. Да это так, так как мы видим их переставшими зарабатывать дозволенное и направившими свои ненасытные устремления к обладанию имуществом, которым владеют другие люди. Бывает так, что один из них призывает собрать муридов и других для работы для него (например, сельхозработ и др.), а сам всю свою жизнь ест то, что зарабатывают другие, не то, что заработал сам и берет подношения, если бы даже даритель более нуждался в подаренном. Простые люди быстро попадают на религиозный обман и не жалеют то, что есть у них есть под рукой, чтобы отдать тому, кто открывает им религию, если бы даже он был настоящим лицемером.

Это то, что побуждает большинство шейхов и ма`зунов, облеченных доверием шейха, претендовать на самостоятельность и шейхство. Если бы этого не было, они не связывали бы совсем себя с тарикатом и решительно не стремились называть себя шейхом или ма`зуном. Они, из-за своей лжи, не обращают внимания в своих притязаниях на слова Фадила Ибн Айяда, да будет доволен им Аллах, который сказал: «Так как зарабатывать барабаном и флейтой лучше для меня, чем зарабатывать на моей религии».

Аш-Ша`рани писал в некоторых своих книгах: «Я не беру ничего из того, что дают мне люди, так как мое положение может соответствовать их правилам или нет. Если не будет соответствовать, то я не возьму запретное, и буду делать это до Судного дня. А если будет соответствовать, то тогда я буду в числе тех, кто зарабатывает на религии».

Становится ясно из письма аш-Шарани, что если бы тот, кто претендует на шейхство, стал

⁸ Абусуфйан Акаев, опубликовал опубликовал письмо аш-Ша`рани, дав развернутый комментарий его основным положениям (см. «Байан ал-хакаик», №№2,3,6,11).

бы бедным, нуждающимся, после того как был богатым, и никто не дал бы ему ничего - ни есть, ни пить; и остался бы он без места, где он мог бы найти прибежище, и был бы озабочен тем, как найти хлеб насущный, то он не стал бы говорить о *хакикате* и *шариате*. Но люди снабжают его едой и питьем, и он становится подталкиваемым к разговору о тарикате и шариате и разговору о том, что у каждого человека должен быть *устаз*. Чтобы при помощи такой мерзкой уловки поедать мясо и хлеб, чтобы «уничтожить земной мир религией» – использовать религию таким образом.

Также из письма становится ясным, что крестьяне, земледельцы и ремесленники - лучше них (лжешейхов) по своему положению, так как они (лжешейхи) обманывают тем, что во время тренировок голоданием видят горы, солнца, и прочее, и полагают, что это – признаки тариката, озарение и *хал* (состояние суфия в момент озарения). На самом деле- это видения, грезы, которые воображает душа во время отклонения от нормального состояния.

Также выясняется, что тому, кто обучает зикру муридов, условием является то, что он должен быть валием, который может рассказать о науках святых, если его спросят. Этим наук много, их, как упоминает аш-Ша`рани в своей книге «Танбих ал-анбийа ала катрат мин бахр ‘улум ал-авлия», около (12) двенадцати тысяч названий. Если какого-либо шейха нашего времени спросишь о них, считает аш-Ша`рани, он даже ничего не знает об их названиях, не говоря уже о том, чтобы рассказать о них.

Также аш-Ша`рани считает, что самым сильным аргументом относительно отсутствия святости у этих шейхов является незнание ими авлия (Okonchanie pisma ash-Sha`rani 1928. №11:13-15). А что касается этих шейхов, то они обладают святостью только среди простых людей, которые убеждены, что всякий, кто сидел в *завии* (здесь, в уединении), обучаясь зикру, то он и есть шейх.

И поэтому сооружают ему сундук (ящик), занавес, [изготавливают] трешетку и другие признаки валиев.

Не секрет, что шейхство и муридизм в шариате не есть явления, которые исполняются по приказанию, ибо нет ни в Коране, ни в хадисах никакого текста, свидетельствующего об их необходимости, и нет текста, рекомендующего их.

Однако шариат не отвергает их, если они (шейхство и муридизм) соответствуют ему. Так, как то, в отношении чего есть текст в Коране или в достоверном хадисе, соответствует этим текстам и столпам по образцу и содержанию. А то, в отношении чего нет текста в них (в Коране и хадисе), то это приемлемо в религии, если только

зиждется на положениях шариата и соответствует ему (Abusufyan 1925, №1:11-12).

Шейхство приемлемо в шариате, если оно с целью поклонения, незапятнанного лицемерием, с целью закалки духа, с целью отказа от порочных качеств, таких как высокомерие, алчность, стремление к руководству, стяжательство; и с целью обладания похвальными качествами, такими как смиренность, отказ от алчности, ненасытного желания к тому, что есть в руках людей из их имущества.

Шейхство неприемлемо в шариате, даже порицаемо, если оно с целью приобретения мирских благ, со значением претендента на руководство, увеличения последователей – муридов; имеет целью отказ от приобретения дозволенного, разрешенного; если имеет целью ненасытное стремление к тому, что есть у людей из дозволенного; если только с целью носить чалму, плащ (*аба*), четки, посох и зубочистку (*сивак*).

И не следует шейхам вмешиваться в мирские дела, так как это не их функция, и они (миряне) не из их круга. Ведение мирских дел – это функция политиков, правителей, занятых светскими делами.

Ал-Газали упоминал, что условием, чтобы быть шейхом, является то, чтобы он был ученым, сведущим в слабостях души, её недугах, знать лекарства от них (для их исцеления); знать науки шариата и тариката; отказаться от любви к земному миру и его регалиям. С тем, чтобы обладать добродетельными нравственными качествами. Но такое дело – редкость. Ал-Газали писал: «Не обольщайтесь теми, кто, будучи невежественным и стремящимся к обладанию благами земного мира, претендует на шейхство».

[Есть такое выражение] аш-Ша`рани: «Среди условий истинного шейха следующие: знать болезни и тайны сердца и души; видеть состояние своего мурида по небесной скрижали; знать его болезни и лекарства от них». Это редко встречается в наше время.

Выражение [о шейхстве] в комментарии к книге «Силак ал-‘айн»:

«*Ариф* в этот период – безразличный, инертный, бездеятельный, ленивый в самой крайней степени, а дьявол заигрывает с суфиями нашей эпохи, как дети играют с футбольным мячом».

Цитата [о шейхстве] шейха Мустафы ал-Аруси о том, что все, что говорилось ранее о шейхах и их притязаниях на высокие ранги (ступени социального положения)- было известно и реализовывалось. Как будто они какие-то карьеристы. Однако я прилагаю усилия, чтобы дать совет и предостеречь тебя от следования шейхам этого времени, тем из

них, встреча с которыми не приносит ничего, кроме ненависти. Если они разбойники, прикрывающиеся именем Аллаха Всевышнего, действуя против своих рабов; враги святых, которые призывают к благоразумию. Их энергия направлена только сбор тленных товаров и нет у них других устремлений, кроме, как обчистить всех поголовно.

Ибн Субки сказал: *«Эти люди используют богадельни для демонстрации ложного могущества и всецело поражены благами земного мира. Не защитит их Аллах Всевышний и опозорит на виду у всех».*

Автор предостерегает от следования таким шейхам. Но рекомендует следовать прямым путем Господина Посланников. И достаточно будет, если они будут при этом придерживаться Корана ... (Muhammad Najiyav al-Avari 1927.10:12-13).

Или можно привести письмо шейха ал-Хаджи Титакай ал-Казаниши, написанное на «аджаме» с просьбой перевести его на арабский язык и поместить в журнале «Байан ал-хакаик» (Titakay – haji 1928.№11:11-12). Автор пишет, что вступившие на путь Тариката в нашей стране (здесь в Дагестане), когда у них с давних пор не было шариатского правителя, жители здесь совершали греховные проступки, не соответствующие шариату, не говоря уже о Тарикате. Он делит эти неблагоприятные проступки на три вида.

Первые - это прекращение ими зарабатывания разрешенного, законного (халал), и их обогащение при помощи заката людей и их пожертвований (садака). И тем самым каждый из них становится (настроен) против людей, проявляет ненасытную жадность к имеющимся у них в руках деньгам, впадает из-за них в лицемерие, приукрашивая события, чтобы создавать о себе хорошее мнение. С тем, чтобы люди не скупилась на предписанные и рекомендуемые садака.

Ситуация такова, что благочестивые предшественники не были таковыми, а зарабатывали дозволенное (халал) и обходились без подношений людей («того, что у них в руках»). Бывало так, что некоторые из них каждый день приносили дрова из пустыни (здесь, степи) и продавали их для своего содержания и для содержания своей семьи.

Ко второй группе относятся те, которые подбирают своих муридов в качестве своих последователей и слуг, которых они используют как рабов на таких работах, как строительство домов и их охрана, сбор помидоров и др. Дело в том, что они не нуждаются в этих работах, имея подношения людей и их садака.

Вне всякого сомнения, что они хотят иметь эти работы (читай заработки) для увеличения средств

для своего проживания, чтобы стать богатыми людьми. И действительно, мы совсем не видели того, кто бы стал бедным после того, как стал шейхом. А зачастую, мы видим тех, кто становится богатым, после того как был бедняком до своего шейхства. И это один из признаков искажения пути среди тех, кто стал на путь шейхства.

Третьи, в погоне за указанными выше двумя пунктами, не различают тех, кто зарабатывает разрешенное от тех, кто зарабатывает запретным или сомнительным. И также не отличают тех, у кого есть подготовленность (данные) ко вступлению в тарикат от тех, кто у кого её нет.

И все, кто приходит к нему, чтобы получить наставление на истинный путь, получают его, независимо от того, как они зарабатывают - законным или незаконным путем. И тем самым, быть может, совершают греховный проступок (впадают в харам), не говоря уже о сомнительном, - и не обращают внимания на это.

Каждый, кто приходит к нему из их числа, чтобы дать обет, становится его муридом. И им не отказывают, даже тем из них, кто явно не подготовлен к этому, ради расширения сферы своего влияния и увеличения числа своих последователей. С тем, чтобы число последователей достигло многих тысяч.

Положение таково, что подготовленными ко вступлению в тарикат бывают около пяти из тысячи, а остальные забрасывают зарабатывание, так как становятся заняты своими вирдами. И тем самым сужаются их средства проживания. А их семьи жалуются на их скудный заработок.

Вывод такой, что эти вышеупомянутыми тремя характерными качествами обладают большинство претендующих на шейхство сегодня в Дагестане.

ЛЖЕШЕЙХСТВО В ТАРИКАТЕ

Как пишет Абусуфьян Акаев (Abusufyan 1926.№5:8), в первый год издания этого нашего журнала не было ни одного номера, где не было бы разговора о тех, кто называет себя «шейхами», которые ни чем иным не занимаются, кроме как приобретением мирских благ при помощи религии, накапливая имущество, достояние, обирая при этом всех других⁹.

«Но разве они¹⁰ будут справедливыми и беспристрастными? Разве они откажутся от своих заблуждений и ошибок?! Нет!», - сам себе отвечает Абусуфьян Акаев. «Они, к тому же, стремятся расширить свою среду и не унимаются в этом.

⁹ Здесь речь идет, естественно, не обо всех шейхах, а лишь о тех из них, которые занимаются спекуляцией, прикрываясь своим высоким религиозным званием.

¹⁰ То есть, лжешейхи.

Некоторые из людей знают о своей неспособности наставлять, но ими овладели злые чувства просто из-за любви к руководству и к накоплению преходящих мирских благ». Хотя, напоминает Абусуфьян Акаев, многие достойнейшие суфии писали, «что зарабатывание барабаном и флейтой предпочтительнее, чем зарабатывание спекуляцией на религии».

Один из соредакторов журнала Хизри ал-Газаниши также пишет в своей статье «Обращение к лжешейхам и их последователям из числа ученых» (Hizri al- Gazanishi 1927. №7:13-15), что редакция журнала обещала разъяснить красоты ислама и очищать шариат от отрицательных новшеств (*бид'а*) и т.д. На страницах предыдущих номеров журнала от имени редакции и ответственного редактора, в письме шейха Абд ал-Ваххаба аш-Ша'рани было рассказано о нынешнем состоянии лжешейхов в нашей стране (здесь имеется ввиду Дагестан) и о несоответствии их поступков высокочтимому шариату. В числе этих поступков: сбор мужчин и женщин на могилах шейхов и их зияратах; подношение подарков от них по мере возможности; использование религии для достижения мирских благ, несмотря на то, что это порицаемо и запрещено согласно религии и шариату.

«А мы говорим», - пишет Хизри ал-Газаниши, «что шейхство в нашей стране (здесь в Дагестане) в эти дни не соответствует магометанскому шариату, не получает от неё пользы никто из мусульман. Более того, оно вредит исламу из-за присутствия вражды между муридами и последователями шариата. А в итоге, они (т.е. лжешейхи) используют религию для достижения мирских благ».

Известно, что нет в Дагестане шейха, который не берет подарки от невежественных людей и запрещает брать их у бедняков. Напротив, они стяжают их под предлогом помощи школам, на содержание учащихся в них. Хотя обучающиеся в них не студенты шариатской науки, а глупые суфийские студенты. Разве есть среди лжешейхов, кто не был бы беден? Или это условие шейхства? Где есть шейх, который бы готовил и воспитывал муридов не иначе, как врагами для других муридов. А каждый, кто избрал шейха, становится врагом того, кто избрал себе шейхом другого. Разве это руководство на правильный путь, а не заблуждение из-за обмана? - резонно спрашивает Хизри ал-Газаниши.

ОБСУЖДЕНИЕ О ЧТЕНИИ ХУТБЫ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

На каком языке должна читаться пятничная проповедь (*хутба*): на арабском или на языке собравшихся на проповедь? Этот вопрос также

вызывает споры и сегодня среди мусульман Дагестана. Как пишется в ответе редакции (Muhammadsalih al-Halimbekauli 1927. №10:13-14), основное и самое наилучшее – это то, чтобы наставление во время проповеди было на языке собравшихся людей. С тем, чтобы была всеобщая польза, и увеличилось бы воздействие на сердца людей.

И пусть читающий проповедь читает составные части проповеди на арабском языке и переводит часть с наставлениями из них на аджаме (местном языке) сам или, тот, кто рядом с ним, кто сможет это сделать.

Действительно, мы говорим, что это основное и самое наилучшее, но не говорим обязательное – так как шариат довольствуется наличием в проповеди наставления, в общем и целом. А это достигается на арабском языке.

Редко бывает, чтобы на пятничной молитве не был бы тот, кто не понимает арабский язык. И нет необходимости переводить на аджаме, а будет лучше, как было сказано выше.

Мусульманская община со времен пророка Мухаммада единогласно решила относительно чтения хутбы (проповеди) на арабском языке, как в арабских, так и в неарабских странах. И (поэтому высказывание о чтении наставления (хутбы) на не арабском языке – есть высказывание, свидетельствующее о невежестве общины, что ей предписано делать или свидетельствующее о том, что ей следует отказаться от своей обязанности в силу своего (невежества) незнания (Muhammadsalih al-Halimbekauli 1927. №10: 15).

О ЧТЕНИИ МАВЛИДА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Тематика опубликованных статей чрезвычайно актуальна для разъяснения и современной конфессиональной ситуации в Дагестане. В них авторы касаются и вопроса чтения мавлида, который являлся предметом противоречий и конфликтов в Дагестане между суфиями и салафитами в начале XX века и в конце его.

Мавлид - означает празднование дня рождения Пророка. Этот вопрос затрагивали многие дагестанские алимы (ученые) на страницах арабских газет и журналов в Дагестане, в своих письмах и сочинениях.

Об этом же говорится в журнале «Байан ал-хакаик», где автор статьи Мухаммад Салих из Халимбекаула (Muhammadsalih al-Halimbekauli 1927. №10:16) пишет, что «ученые велят простым, невежественным людям читать мавлид Пророку и слушать его в месяц Раби' ал - Аввал (3-ий месяц лунного календаря) и другие месяцы и понимать

Его (Пророка) атрибуты, поступки, черты характера, так как это является целью проведения мавлида пророка Мухаммада в общем. А затем эти ученые заняты чтением мавлида пророку Мухаммаду на арабском языке, на котором не понимают ни один атрибутов пророка Мухаммада, не понимают ни один из его поступков или черт характера – и это считается великой целью. «Никто не читает мавлид пророку Мухаммаду на языке слушающих, если бы даже читающий был бы совершенно неграмотным. Так как он (алим) гордится арабским языком перед людьми, выдаёт себя за ученого, а сам ничего не понимает из прочитанного, даже буквы, не говоря уже слушающих. И если слушающие скажут ттецу: «Мы, мол, хотим знать и понять атрибуты Аллаха, его поступки и его характер и поэтому ты должен читать мавлид на языке собравшихся (на нашем языке)», то он ответит: «Вы должны понимать то, что слушаете относительно воздаяния от чтения проповеди на арабском языке». Воздаяние от мавлида больше на местном языке, так как такой мавлид красноречивей языком. В итоге, на собрании не останется кого-либо, кто бы знал что-либо из поступков пророка Мухаммада, а они же явились, чтобы узнать и понять. И где же эта великая цель и великая польза от их собрания и слушания его. Удивительные поступки совершают эти повелевающие ученые», - восклицает автор письма.

Редакция журнала отвечает ему, что воздаяние человеку от чтения мавлида или слушания его, равносильно тому, что понял он его или нет. Равносильно был ли мавлид на арабском языке или местном. Так как он знает, что читаются на мавлиде атрибуты Пророка, его состояния, воздаются Ему восхваления, даже если не понимаются подробности.

Однако, основное и наилучшее, если читать мавлид на языке собравшихся на собрании. Так как в этом случае увеличивается понимание атрибутов, ситуаций, восхвалений в подробности, и воздействие тогда совершеннее и польза шире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы, разъясняемые на страницах журнала более 90 лет назад, продолжают оставаться чрезвычайно актуальными и востребованными и сегодня. И поэтому роль журнала «Байан ал-хакаик» в популяризации и просвещении широких слоев населения в вопросах ислама на современном этапе трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арапов Д.Ю. Ислам и советское государство (1917-1936). Сборник документов. Вып.2. М.: Марджани.2010.

2. Bayan al-Haqa'iq (1925) Буйнакск. Сентябрь 1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.1.
3. Abusufyan (1925) Ahval al-hijaz va gailat al-vahhabiya / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.2-3.
4. Abusufyan (1925) Shikayat al-hujjaj / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь 1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.3-4.
5. Abusufyan (1925) Ma hukmu al-ishtigal bi ilm al-ha'yat va al-hikmat / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь 1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.4-11.
6. Abusufyan (1925) At-tashayyukh fi-sh-shari'a / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь 1925/rabi al-avval 1344.№1.C.11-12.
7. Yusuf Kadi (1925) At-tabsir bi-l-majallat / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.12-13.
8. Abusufyan (1925) Al-Musulu. / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.13.
9. Abusufyan (1925) Hay'atu-l-'aalam / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь1925 / Rabi al-avval 1344.№1.C.13-14.
10. Abusufyan (1925) Ash-shariy'a va makatib al-hukuma / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Ноябрь 1925 / Rabi al-akhir 1344.№2.C.6-7.
11. Abusufyan (1925) Risalat ash-shaykh Abd al-Vahhab ash-Sha'rani / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Ноябрь 1925 / Rabi al-akhir 1344.№2.C.8-12.
12. Abbas ibn Ali al-Makki al-Yamani (1925) Gazalun hasanun / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Сентябрь1925 / Rabi al-avval 1344.№2.C.14-15..
13. Abusufyan (1926) Mas'alat al-ijtihad / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Mart 1926 / Ramadan 1344.№3.C.2-5.
14. Abdurazzak ibn al-Buri kadi al-Huraki (1926) Fi haqq mulahadat as-sufiyin al-lazina la ya'lamuna ma'na as-siyasati ma huva / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск.. Mart 1926 / Ramadan 1344.№3.C.6-8...
15. Abusufyan (1926) Baqiyat risalat ash-shaykh ash-Sha'rani / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Mart 1926 / Ramadan 1344.№3.C.10-12.
16. Abdurazzak ibn al-Buri qadi al-Huraki (1926) Fi javaz sarf az-zakat ila al-muta'allimin / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск.. Mart 1926 / Ramadan 1344. №3.C.13-14.
17. Abusufyan (1926) Fi haqq al-Mutashayyikhin / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск.Октябрь 1926 / Раби ал-ахир 1345. №5.C.8.
18. Yusuf bn Husayn al-Junkuti (1926) Fi mas'alat at-talaq/ Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Октябрь 1926 / Rabi al-akhir 1345.№5.. C.13-15.
19. Abusufyan (1927) Baqiyat risalat ash-shaykh al-Sha'rani. Bidayat fi numra 2 / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск.Январь 1927 / Rajab 1345.№6.C.6-9.
20. Abu Muhammad Mas'ud ibn al-Muhuhi (1927) Ziyarat al-qubur / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Январь1927/ Rajab 1345/№6. C.13-15.
21. Hizri al-Gazanishi(1927) Hitab ila al-mutashayyikhin va ittibaihin min al-ulama' / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск. Май 1927 / shavval 1345. №7.C.13-15.
22. Abusufyan (1927) Dasa'is al-hukumat al-ingliziyu / Bayan al-Haqa'iq. Буйнакск.Ноябрь 1927 / Жумада ал-ула 1347.№10.C. 2-5.

23. Muhammad Hujjiv al-Avari (1927) Fi at-tashayyukh / Bayan al-Haqa'iq. Buiyinsk. Nojabr 1927 / Jumada al-ula 1347. №10.C. 12-13.
24. Muhammadsalih al-Halimbekauli (1927) Makala fi haqq al-hutba al-arabiyya/ Bayan al-Haqa'iq. Buiyinsk. Nojabr 1927 / Jumada al-ula 1347. №10.C.13-15.
25. Ash-shaykh Muhammad Abdo (1928) As-suvar va at-tamasil va fava'iduha va hikamuha/ Bayan al-Haqa'iq. Buiyinsk. Mart 1928/Ramadan 1346. №11.C.2-5.
26. Titakay – haji (1928) Al-maktub ila al-'idara / Bayan al-Haqa'iq. Buiyinsk. Mart 1928 / Ramadan 1346. №11.C.11-12.
27. Abusufyan (1928) Baqiyat risalat ash-shayh ash-Sha'rani / Bayan al-Haqa'iq. Buiyinsk. Mart 1928 / Ramadan 1346. №11.C.13-15.
28. Bayan al-Haqa'iq (1928)/ Bayan al-Haqa'iq. Buiyinsk. Mart 1928 / Ramadan 1346. №11.C.16.
29. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917-1991). Махачкала. 2009.
30. Шихалиев Ш.К вопросу о мусульманском реформаторстве в Дагестане в первой четверти XX в. Махачкала: культурно исторический журнал Мавраевъ. 2015. №1.C.25-31.
31. Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИИАЭ ДФИЦ РАН). F. 15. Op. 1. №1249. (Фонд Магомед - Саида Саидова).
13. Abusufyan (1926) Mas'alat al-ijtihad / Buynaksk. Mart 1926 / Ramadan 1344. №3.C.2-5.
14. Abdurazzaq ibn al-Buri qadi al-Huraki (1926) Fi haqq mulahadat as-sufiyyin al-lazina la ya'lamuna ma'na as-siyasati ma huva / Buynaksk. Mart 1926 / Ramadan 1344. №3.C.6-8...
15. Abusufyan (1926) Baqiyat risalat ash-shayh ash-Sha'rani / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Mart 1926 / Ramadan 1344. №3.C.10-12.
16. Abdurazzak bn al-Buri kadi al-Huraki (1926) Fi javaz sarf az-zakat ila al-muta'allimin / Buynaksk. Mart 1926 / Ramadan 1344. №3.C.13-14.
17. Abusufyan (1926) Fi haqq al-Mutashayyikhin / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Oktyabr 1926 / Rabi al-akhir 1345. №5.C.8.
18. Yusuf bn Husayn al-Junkuti (1926) Fi mas'alat at-talaq / Buynaksk. Oktyabr 1926 / Rabi al-akhir 1345. №5.. C.13-15.
19. Abusufyan (1927) Baqiyat risalat ash-shayh ash-Sha'rani. Bidayat fi numra 2 / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Yanvar 1927 / Rajab 1345. №6.C.6-9.
20. Abu Muhammad Mas'ud bn al-Muhuhi (1927) Ziyarat al-qubur / Buynaksk. Yanvar 1927/ Rajab 1345/ №6. C.13-15.
21. Hizri al-Gazanishi (1927) Hitab ila al-mutashayyikhin va ittibaihin min al-ulama' / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. May 1927 / shavval 1345. №7.C.13-15.
22. Abusufyan (1927) Dasa'is al-hukumat al-ingliziyya / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Noyabr 1927 / Jumada al-ula 1347. №10.C. 2-5.
23. Muhammad Hujjiv al-Avari (1927) Fi at-tashayyuh / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Noyabr 1927 / Jumada al-ula 1347. №10.C. 12-13.
24. Muhammadsalih al-Halimbekauli (1927) Maqala fi haqq al-hutba al-arabiyya / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Noyabr 1927 / Jumada al-ula 1347. №10.C.13-15.
25. Ash-shaykh Muhammad Abdo (1928) As-suvar va at-tamasil va fava'iduha va hikamuha. Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Mart, 1928 / Ramadan 1346. №11.C.2-5.
26. Titakay – haji (1928) Al-maktub ila al-idara / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Mart 1928 / Ramadan 1346. №11.C.11-12.
27. Abusufyan (1928) Baqiyat risalat ash-shaykh ash-Sha'rani / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Mart 1928 / Ramadan 1346. №11.C.13-15.
28. Bayan al-Haqa'iq (1928) Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Mart 1928 / Ramadan 1346. №11.C.16.
29. Sulaev I.H. (2009) Gosudarstvo i musulmanskoe duhovenstvo v Dagestane: istoriya vzaimootnosheniya (1917-1991). Mahachkala .2009.
30. Shihaliyev Sh., (2015) K voprosu o musulmanskom reformatorstve v Dagestane v pervoy chetverti XX v. Makhachkala: kulturno-istoricheskiy jurnal Mavraevъ. №1.C.25-31.
31. Institut istorii, arheologii i etnografii Dagestanskogo federal'nogo issledovatel'skogo zentra rossiyskoy akademii nauk (IIAE DFIZ RAN) F.15.Op.1. №1249F. 15. Op.1. №1249. (Fond Magomed -Saida Saidova).

REFERENCES:

1. Arapov D.Y. (2010) Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vipusk.2 (1917-1936) /D.Y. Arapov- M: Izdatelskiy dom Mardjani .
2. Bayan al-Haqa'iq (1925) Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.1.
3. Abusufyan (1925) Ahval al-hijaz va gailat al-vahabiya / Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.2-3.
4. Abusufyan (1925) Shikayat al-hujjaj / Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.3-4.
5. Abusufyan (1925) Ma hukmu al-ishtigal bi ilmi-l-hayat va al-hikmat / Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.4-11.
6. Abusufyan (1925) At-tashayyukh fi-sh-shari'a / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk. Sentyabr 1925/ rabi al-avval 1344. №1.C.11-12.
7. Yusuf Kadi (1925) At-tabshir bi-l-majallat / Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.12-13.
8. Abusufyan (1925) Al-Musulu / Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.13.
9. Abusufyan (1925) Hay'atu-l-'aalam /Buynaksk. Sentyabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №1.C.13 -14.
10. Abusufyan (1925) Ash-shari'a va makatib al-hukuma / Buynaksk. Noyabr 1925/ Rabi al-akhir 1344. №2.C.6-7.
11. Abusufyan (1925) Risalat al-shaykh Abd al-Vahhab ash-Sha'rani / Bayan al-Haqa'iq. Buynaksk..Noyabr 1925 / Rabi al-akhir 1344. №2.C.8-12.
12. Abbas ibn Ali al-Makki al-Yamani (1925) Gazalun hasanun / Buynaksk. Santabr 1925 / Rabi al-avval 1344. №2.C.14-15.